

18+

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

Умом Россию не понять

СТРАННОСТИ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Евгений Петров

**Умом Россию не понять.
Странности нашей жизни**

«Издательские решения»

Петров Е.

Умом Россию не понять. Странности нашей жизни / Е. Петров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530832-0

Какое впечатление складывается о России? Разное... Когда позитивное, когда не очень. А вот, как Россия выглядит изнутри. Часть историй мне известна от непосредственных участников, часть — из моего личного опыта, а часть просто где-то подслушана. Изменены, в большинстве случаев, только имена...

ISBN 978-5-00-530832-0

© Петров Е.
© Издательские решения

Содержание

Байки...	6
Квартирный вопрос	8
1	9
2	10
3	11
4	12
5	13
Кафешка	15
Выборы	17
Вы уволены	20
Мать...	23
1	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Умом Россию не понять Странности нашей жизни

Евгений Петров

© Евгений Петров, 2021

ISBN 978-5-0053-0832-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Байки...

Прозрачная жидкость забулькала, наполняя стаканы. По небольшому помещению прокатился характерный запах спиртного.

– Ну, что, мужики, за праздник! – громко провозгласил Михаил, поднимая руку со стаканом.

Звякнуло стекло.

– Работал я в литейке, – проговорил Анатолий, аппетитно похрустывая малосольным огурчиком.

– И что? – стараясь выглядеть заинтересованным, отозвался Эдуард.

– Так вот, – Анатолий назидательно поднял палец, – пили мы там чуть не каждый день.

Михаил зацепил пальцами кружочек колбасы.

– Это как? В литейке?

– Эх вы, молодежь, – Анатолий снова наклонил бутылку над стаканами. – Да у нас на выплавляемых моделях спирт бочками использовался...

– На хрена? – Эдуард критически отслеживал наполняемость стаканов.

– Спирт там... в... обмазку... – Анатолий запнулся, – это не важно... Главное, что мы там без спирта не жили. Бывало вызывает нас начальник цеха: «А, ну, – говорит, – ребята, надо дополнительно поработать...» А мы: «Олег Никифорович, а как...» Он смеется: «Не обижу...»

– В смысле?

– В прямом, – Анатолий отщипнул корочку хлеба, – Расплачивался обычно спиртом, – он без тоста опрокинул стакан в себя, и продолжил, – к нам в цех пол завода за спиртом бегало. Нинка у нас была – кладовщица – всегда держала несколько трехлитровых банок...

– Ух ты! – восхищенно воскликнул Михаил.

– Я еще когда молодым был, – продолжал Анатолий, – работал на зачистке блоков. Стоишь, бывало, у наждака, точишь эти самые блоки. Вдруг из камерного сушила высовывается рука со стаканом: «Пей!» Хлопнешь стаканчик. Тут же снова рука, на этот раз с салом: «Закуси!». Вот так я и научился сало есть, а до этого прям в горло не лезло...

– За это надо выпить! – торжественно провозгласил Эдуард.

– Точно! – поддержал Михаил, втягивая водку.

– По поводу спирта у нас такой случай произошел, – Анатолий пожевал хлеб, – был у нас такой Петя – формовщик. «Давайте, – говорит, – я картошечки принесу» Тогда возле завода располагались картофельные поля какого-то совхоза. Щаз уж и не упомяну его названия. Так вот, в заборе как раз напротив полей была дыра. Вот Петя и направился в этом направлении. Прям в том, в чем был: в валенках, в телогрейке. Заметьте, июль на дворе. Ушел он. Ждем его, ждем. Нет и нет... Нет и нет... «Ну, – думаем, – набрал картошки и с пьяных-то шар домой ушел», – тут Анатолий замолчал, наливая очередную порцию спиртного.

– Ну? – подстегнул Эдуард к продолжению.

– Что ну?

– Дальше-то что?

– Дальше? – Анатолий шумно выдохнул, влив в себя водку.

– Рассказывай.

– Тут все просто, – усмехнулся рассказчик, закусывая очередным огурчиком, – подлюбили его там, отпинали и в ментовку сдали. И пришлось ему по самой жаре в валенках и телогрейке домой в автобусе ехать. – он усмехнулся, – люди, сами понимаете, шарахаются: как же – вид бомжовский...

«Ничего интересного, – промелькнуло в голове Эдуарда, – Банальная история».

Он отломил хлеба, положил на кусок кружок колбасы.

– А у меня был такой случай, – проговорил Эдуард замедленно, – тоже на заводе, – он подмигнул Анатолию, – у нас в цехе для технических нужд... чистейший спирт привозили, – он торжествующе оглядел собутыльников, – им там оптику в припорах протирали.

– И? – заинтересованно поторопил Михаил.

– Что «и»? – поморщился Эдуард, – Спирту было просто завались. Вот я и решил отлить немного. А чтоб никто не заметил, добавил воды до того уровня, что было раньше. Все хорошо. Пронес я баночку спирта кое-как через проходную. Дома приготовился. Налил в стакан, разложил закус. Все честь по чести. Хлебнул того, что в банке принес...

Он трагически замолчал.

– Рассказывай! – напомнил Анатолий.

– Хм, – усмехнулся Эдуард, – а там вода! Чуть-чуть спиртиком припахивает. Не один я, оказывается, таким умным себя считал.

Анатолий снова открыл было рот...

Но вниманием собутыльников уже завладел Михаил. Выпив свою порцию алкоголя, он занюхал выпивку рукавом и принялся рассказывать:

– Лежал я давеча в кардиологии... на операции... Привезли меня в палату. Пить хочется жуть как, – он прочавкал колбаску, – а они только мокрой тряпочкой губы протрут... и... все... Я хриплю: «Пить...» Жена опять губы мокрой тряпочкой промокивает: «Нельзя тебе...». А пить все равно хочется... Уж не знаю, что и придумать. «В туалет хочу, – прошусь я у жены, – отвези меня». Прибыл в туалет. «Оставь меня, – говорю, – что мне свои дела при тебе делать?» Вышла она, а я к крану и пью, пью... Напился. Хорошо...

Михаил поднял стакан, всмотрелся в пустое нутро. Обреченно вздохнул. Поставил стакан на тумбочку.

– Перевели меня в другую больницу, – продолжил Михаил, чуть помедлив.

Эдуард тем временем снова наполнил стаканы.

– Рентген показывает воду в легких. Полагаются откачивать. А вода остается. Вызвали специалиста. А он и говорит: «Так и должно быть, постепенно рассосется». Готовят меня к выписке... Сiju я с мужиками в палате, – Михаил влил в себя водку.

«Как в форточку» – подумал Эдуард.

– А тут сосед и говорит: «Что это у тебя за проволоки из боков торчат?» Провел я рукой. Действительно – торчат. Обращаюсь к лечащему врачу: «Что это? Достать бы надо...» А он: «Не, я за это не возьмусь. Пусть достает тот, кто ставил» Вызвали врачей из кардиоцентра. Вытащили с каждого бока проволоки длиной около двадцати сантиметров...

Последние капли налились в стаканы.

Эдуард поднес стакан ко рту. Внезапно остановил руку на полдороге.

– Это еще что, – проговорил он вполголоса. – Мне недавно один хирург рассказывал такой случай.

– Рассказывай уже...

– Дело было так. Рабочий на стройке высунулся в окно. Чего-то хотел не то крикнуть, не то попросить. А тут сверху сорвался лом и попал прямо ему в голову. Все, вроде бы, конец. Но лом пробил голову насквозь и... застрял. Куда мужику деваться... Назад голову не втянуть: лом мешает. Вылезть в окно: шестой этаж. Доставали мужика пожарные. Привезли в больницу. Оп-па. А достать-то лом не представляется возможным: это убить человека. Что делать? Пришлось отпиливать лом с обеих сторон головы, а середину так в голове и оставили...

– Фигня... – безапелляционно проговорил Михаил, – Пошли лучше покурим...

Они спрятали пустую бутылку и, пошатываясь, вышли из больничной палаты по направлению к курилке...

Квартирный вопрос

– Нам нужно встретиться, – голос Марины звучал непривычно мирно.
– Что-то случилось? – встревожился Андрей.
– Ничего не случилось. Просто поговорить надо.
– Поговорить? С чего это вдруг?
– Узнаешь, – она торопливо закончила разговор, – в общем, жду тебя в шесть, в ТЦ «Радуга».
– А...
Трубка ответила короткими гудками.
Андрей тяжело опустился в кресло. В ногах нервно запульсировала боль. Мужчина с трудом поднялся, и, опираясь на трость, отправился на назначенную встречу.
В голове тягуче зашевелились отрывистые воспоминания:

1

...Андрей по недавно образовавшейся привычке сидел в библиотеке. В институте ожидался очередной семинар. А где еще готовиться, как не в библиотеке? Дома же всегда что-нибудь отвлекает. Да и возможности сачкануть больше. То одно, то другое. А тут уж особо и не посадишься. Раз уж все равно пришел, не бездельничать же.

Процедура получения заказанных книг несколько затянулась. Андрей спустился в курилку. Там, в клубах легкого сизого тумана о чем-то негромко беседовали несколько человек. Затянувшись слегка горьковатым дымом, молодой человек невольно прислушался.

Обсуждалось нечто, связанное с экзаменами. Юноша старался объяснить девушке что-то о шпаргалках. Андрей посмотрел на собеседников внимательней. На удивление, полускрытая сигаретным дымом, девушка показалась ему достаточно привлекательной.

– Я могу посодействовать в практике, – неожиданно для себя произнес он в ответ на очередную фразу о шпаргалках.

С этой фразы и началось когда-то их знакомство...

2

...Марина успешно заканчивала университет. Как и следовало ожидать, встал вопрос о распределении. Марина должна была отправиться в какую-то глухую деревню.

– Я не хочу в деревню, – плаксиво заявила она, – хочу остаться в городе.

Они все мерили и мерили город шагами. Весело капала дружная капель. Тающий апрельский снег хлопал под ногами. Проезжающие машины так и норовили обрызгать пешеходов. Улица сменялась улицей. Андрей и Марина непроизвольно уходили все дальше от центра города. Молодые люди не замечали течение времени.

Ноги привели их к мосту через Каму.

– Сейчас я тебя удивлю, – еле слышно пробормотал Андрей. А сам уже карабкался на перила моста.

– Я тоже, – Марина вскарабкалась вслед за ним.

Они взялись за руки.

– Я знаю, как мне остаться в Перми, – заявила девушка, – мне нужно выйти замуж.

– А на свадьбу пригласишь?

– А может ты и так будешь главным действующим лицом...

3

..Теща и тесть Андрея получили наконец-то квартиру. Раиса Федоровна – теща, имела какой-то блат в администрации. А, с другой стороны, действительно, сколько можно было ютиться на двенадцати метрах в пятером? Вот на пятерых и дали трешку. На пятерых – к этому времени у Андрея и Марины родился сын Сережа. Квартира, конечно не новая, но все же – три комнаты, из которых даже самая маленькая больше нынешней, в частном доме. Опять же без печного отопления, да еще и с водопроводом. Не нужно ни печку топить, ни за водой на колонку ходить. Кроме того, удобства не во дворе. Сказка, а не квартира.

– Наконец-то будем жить отдельно, – с хрустом потянулся Андрей.

Раиса Федоровна строго на него посмотрела.

– Вот, что, Андрюша, тебе необходимо срочно сюда прописаться.

– Зачем это?

– Затем, что ты тоже в ордер вписан. Не пропишешься, могут и выданную квартиру отобрать. Да, ты не переживай, через некоторое время обратно выпишешься...

4

...Андрей вытащил только что полученное письмо. Там русским по белому значилось: «Вам выделена четырехкомнатная квартира в ТСЖ».

– Вот и мы дождались своего жилья! – Андрей ликующе вбежал в комнату.

Однако, Марина никак не выглядела радостной. Даже напротив, она все более и более хмурилась.

– Да, что с тобой?

– Как ты не понимаешь, – Марина даже голос повысила, – сейчас вот квартиру получим, а с этим домом придется распрощаться.

– Ну и что? – Андрей никак не желал понимать.

Вместо ответа Марина обвела взглядом небольшой огородик, заросший густыми кустами смородины и вишни. Андрей недоуменно проследил за Мариным взглядом. Ничего особенного. Разве что сочные налитые ягоды ярко выделялись на фоне листвы.

– Твои предложения, – наконец выговорил Андрей.

– Нам нужно развестись, – затараторила Марина. Похоже, что она детально разработала этот план. – Фиктивно. Я оформляю на тебя дарственную на дом, а ты отказываешься от своей доли в квартире. Так мы сохраним и то, и другое...

5

...Андрей вернулся домой с работы. Необычная пустота комнаты поразила мужчину. Он внимательно огляделся. Увиденное заставило его обессилено рухнуть на стул. За время его отсутствия Марина вместе с любовником умудрилась вывести не только всю мебель, но и прихватила котенка Шер-Хана. Глаза бесцельно смотрели на стены с более светлыми прямоугольниками там, где когда-то висели фотографии, зацепились за ставшие видимыми клочки тенет. Андрей бездумно подхватил небрежно валявшийся листок. Неровные строчки расплылись в странные фигуры. Некоторое время мужчина всматривался в непонятные символы. Смятый бумажный комочек полетел к печке.

– Да уж, – только и смог проговорить Андрей и вытащил сигарету.

Пальцы нервно помяли мягкий цилиндрок. С легким хлопком сигарета переломилась.

– Чтoб тебя! – мужчина раздраженно бросил сигарету на пол...

Следующий звонок застал Андрея уже в автобусе.

– Где ты? – задала вопрос Марина. – Я уже на месте.

Андрей посмотрел на часы. До назначенной встречи еще около часа. Зачем приезжать заранее. Вероятно все-таки что-то важное.

Мужчина жадно вглядывался в город за окном автобуса. В последнее время он крайне редко выходил из дома: сказалось обострение болезни.

Наконец он вышел на свежий воздух. Слегка прихрамывая, двинулся в сторону торгового центра. Погода конца февраля разгулялась на славу. Легкий морозец лишь румянил лицо, не доставляя неприятных ощущений.

Помещение торгового центра встретило Андрея сдержанным гулом. Наконечник его трости из толстой твердой резины негромко постукивал в такт шагам. Взгляд, мельком брошенный на часы, сказал, что времени еще достаточно. Можно и некоторые отделы просмотреть несколько более внимательно. А уж потом и к Марине. Краем глаза мужчина уловил блеск клинков в ближайшем сувенирном отделе. Ноги повернулись было в данном направлении...

Звонкий сигнал полученной SMS-ки заставил Андрея задержать движение.

«Ты где?»

Андрей поспешил в кафешку, к месту встречи. Нога откликнулась острым уколом боли. Мужчина непроизвольно скривился, и тут увидел Марину. Внешне она мало изменилась за прошедшие годы. Постарела, конечно, но в общем...

– Привет.

Они разместились напротив друг друга. Андрей с наслаждением вытянул гудящие ноги под столик.

Потянулись невыносимо долгие секунды молчания.

Марина вытащила мобильник. «Этого еще не хватало, – несколько раздраженно подумал Андрей, – сейчас звонить начнет». Однако Марина протянула телефон мужчине.

– Смотри, – перед глазами Андрея появилась фотография младенца.

Андрей недоуменно посмотрел на женщину.

– Это твой внук, – в голосе Марины послышалось торжество, – Ванин сын Миша. А у тебя как дела? – Марина как всегда его не слушала.

– Ничего нового, – уклонился от ответа Андрей, – а ты что, только ради этого, – он указал на фото, – пригласила меня?

Марина замешкалась, выдерживая тягучую паузу, словно собираясь с духом, а может, просто искала подходящие слова. Андрей внутренне усмехнулся. Он приготовился к худшему.

В голову закрались странные подозрения: а не связано ли это с давней дарственной. Тем более, что прецеденты уже были.

– Ваня набрал кучу кредитов, – наконец медленно проговорила она.

– Но я ничем не могу помочь, – Андрей развел руками, – я теперь живу только на пенсию.

Сама знаешь, что у нас за пенсии.

– Подари ему дом.

В глубине души он и ожидал чего-то подобного. Для сына, конечно, не жаль, но куда в таком случае податься ему самому? Андрей положил ладони на стол.

– Это невозможно, – проговорил он вполголоса.

– Это – дом моей мамы, плод ее многолетних усилий.

– У Раисы Федоровны трехкомнатная квартира. И живут они там вдвоем.

– Это ее дом. – Марина совершенно его не слушала, – И будет справедливо, если ты вернешь его. Положа руку на сердце, признай это.

Андрей молча разглядывал обстановку за спиной Марины. Он не мог ничего сказать. На его взгляд, любой ответ – хоть «за», хоть «против» – будет выглядеть одинаково нелогичным. Пальцы его еле заметно барабанили по столешнице. Краем глаза он успел заметить как губы Марины изогнулись в кривой усмешке.

– Хорошо, – она наклонилась вперед, – не можешь подарить, напиши завещание на имя Ивана.

Вот это было неожиданным.

А Марина поднялась.

– Подумай на досуге!

Андрей долго сидел неподвижно даже после того, как шаги бывшей жены замолкли среди сутолоки торгового центра...

Кафешка

Лес открылся перед Владиславом неожиданно. Вроде только что вдоль широкой асфальтированной дороги шла еле заметная тропинка. Проходящие машины пролетали мимо, овевая путника почти осязаемым напором жаркого воздуха. Размеренные шаги Владислава вздымались легкой дымкой пыли, витавшей в перегретом воздухе. С обеих сторон дороги густой стеной тянулись заросли ивняка и березняка.

Владислав вспомнил, как в далеком детстве эта дорога проходила вдоль, так называемых, болот. Растения с пушистыми коричневыми шишечками тогда привычно назывались камышами. Теперь-то Владислав понимал, что эти растения никакого отношения не имеют к пресловутым камышам... Называются они просто – рогоз. А что такое камыши – Владислав не имел ни малейшего понятия. Теперь же болота окончательно высохли.

Вдоль бывшего болота вглубь уходила еще одна еле заметная, так называемая проселочная, дорога. Когда-то по ней могли проезжать машины. Сейчас это выглядело абсолютно невозможным. Словно обрадованные полученной свободой, между укатанных полос колеи вытянулись робкие деревья.

Владислав решительно свернул на проселок. Деревья укоризненно зашелестели листьями, не желая пропускать путника. Блеснули серебристые ниточки паутинки, увешанные мелкими бисеринками росы. Мужчина осторожно раздвинул веточки и проскользнул под зеленый полог подлеска. Жара, мучающая мужчину, сменилась слегка влажным после недавнего дождя сумраком.

В высоте пели невидимые птицы. Где-то слышалась барабанная дробь дятла. По ближайшему стволу пробежала шустрая белочка.

– Сейчас бы еще и грибов найти, – пробормотал Владислав и с сомнением добавил, – хотя вроде бы еще и не совсем сезон...

Под ногами мелькнули ярко-красные капельки земляники.

– Хоть ягод наберу, – легко улыбнулся Владислав.

Зашуршал полиэтиленовый кулек, принимая первую добычу.

Мужчина набрел на полянку низеньких кустиков с мелкими округлыми листиками. На отдельных веточках виднелись сизые, подернутые более светлым налетом, бусины черники. Владислав наклонился к кусту. Руки проворно обирали чернику. Пальцы мгновенно покрылись быстро темнеющим ягодным соком. Почти сразу вылетела комариное облако. Серые представительницы комариного племени с гудением пикирующего бомбардировщика атаковали обнаженные участки кожи.

– Знал ведь, что в черничниках всегда полно комарья, – с досадой проговорил мужчина, отмахиваясь от надоедливых насекомых.

Следующая черничная полянка...

Еще одна...

Кулек постепенно наполнялся ягодами. Но и пальцы почернели.

Владислав вышел на простор светлого бора. Солнце сразу принялось за работу. Футболка моментально промокла от пота. Под сосной что-то смутно белело. Владислав пригляделся. На него пустыми глазницами смотрел заячий череп.

– Ф-фу... – тяжело вздохнул мужчина, протирая ладонью лицо.

Взгляд его остановился на небольшом кусте малины. Небольшой-то он небольшой, но ветви провисали от ягод.

– Полнится ягодная коллекция, – проговорил Владислав, поспешно собирая бордовые ягоды.

Мужчина устало выпрямился, потирая поясницу.

Зашуршала под ногой сухая сосновая хвоя, хрустнул сучок.

Легкий ветерок принес сладковатый запах душицы.

– Сейчас бы чего-нибудь выпить, – задумчиво огляделся Владислав, – в горле пересохло.

Мужчина вышел обратно к основной дороге. Неподалеку виднелось бревенчатое сооружение.

Надпись на растяжке возле избушки гласила:

ШАПЛЫЧНАЯ

– Надо же. Как по заказу, – покрутил головой Владислав.

Он поспешил к заведению питания. С легким шорохом распахнулась дверь. В глубине небольшого помещения за стойкой стояла миловидная девушка.

– Здравствуйте. Есть что-нибудь попить?

– Пива нет!

В такую жару, конечно, выпить пивка было бы неплохо...

– А что есть?

– Спиртного нет!

– Да, причем тут спиртное? Что есть вообще?

– Чай. Кофе.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Владислав, – Тогда мне черный кофе без сахара.

– Двадцать пять рублей.

Мужчина порылся в портмоне. «Да, уж. Ничего себе». В кошельке лежала лишь одна пятисотенная бумажка.

С виноватой улыбкой мужчина протянул купюру девушке.

– А мелочь нет? Мне сдавать нечем...

– Нет, – Владислав пожал плечами.

– Потом занесешь.

– Потом? Да когда ж я еще тут буду?

– Значит, попьете бесплатно...

«Ничего себе ситуация, – подумал мужчина, – Может ли что-нибудь подобное произойти в загранице».

Но настроение Владислава оставалось приподнятым вплоть до возвращения домой...

Выборы

Работа медленно, но верно продвигалась, когда совершенно неожиданно зазвонил телефон.

Антон раздраженно взял трубку.

– Приходи вечером, – услышал он голос Галины, – Дети зовут...

– А что случилось?

– Придешь, узнаешь, – загадочно произнесла она и отключилась.

– Ладно, – бросил он в частые гудки, недоуменно пожав плечами.

Опять какая-нибудь каверза, с болью подумалось ему.

День же был вконец испорчен. Ни дела, ни работы. Все из рук валялось. Антон бесцельно слонялся по комнате, убивая время. А оно тащилось, как назло, ужасно медленно. Антон нетерпеливо дожидался вечера, смоля одну сигарету за другой. Что там еще стряслось? Хочешь – не хочешь, а идти надо: все-таки дети зовут. Вот на улице начало смеркаться. Все. Пора идти.

Дверь открылась практически сразу, словно его бывшая поджидала за этим внушительным сейфообразным металлическим сооружением, называемым дверью. Сама Галина сияет как начищенный самовар. Неужто, рада ему? Странно.

– Привет! – и сразу же ускользнула в комнату.

Антон снял ботинки, брезгливо стараясь не прикасаться к измазанным каблукам, и последовал за ней.

Что за е... елки-палки? На диване чинно расселись Александр, Владимир и Михаил – все ее «друзья». Теперь это так называется... Что еще за парад? Повернулся, было, чтобы уйти, но нет, его на тот же диван пихнули. Он кое-как пристроился рядом с «другом» Михаилом. Сразу постарался себе хоть немного больше жизненного пространства отвоевать. Только устроился поудобнее, как Галина вышла.

– Сегодня у нас знаменательный день, – произнесла она торжественным тоном.

Антон принялся лихорадочно вспоминать всевозможные даты. Вроде нет никаких праздников. Дней рождения тоже ни у кого нет. Какое такое событие?

«Друзья» почему-то явно оживились, переглянулись. Стало еще непонятнее. Ему опять резко захотелось выйти. Какого черта он тут делает? Там работа стоит, а он...

Вот и дети появились. Что-то необычное было в их облике. Антон пригляделся. Надо же! Все в парадные одежды оделись и, даже, причесались. Чудеса, да и только.

Он заинтригованно поерзал на своем месте.

– Тихо ты, – шикнул на него «друг» Михаил.

Наконец, и бывшая теща выпрямилась. До этого она в уголочке какие-то листики подписывала. Антон приготовился слушать в надежде, что она хоть что-то прояснит.

– Сегодня у нас знаменательный день, – повторила Галина.

Антон недовольно поморщился. Ну, вот заладила, как магнитофон.

– Согласно Конституции Российской Федерации, – проговорила она.

«Еще и Конституцию приплела»! – он укоризненно покачал головой.

– ... Мы собрались здесь, чтобы узнать волеизъявление народа, – широкий жест в сторону притихших детишек, – по поводу, – пауза, – будущего папы.

– Чего? – его будто молотком по голове ударило, – ни хрена себе компот (это уже не вслух)

...

– В качестве претендентов на это почетное место предлагаются следующие кандидатуры: Александр...

Александр медленно поднялся, раскланялся на все стороны. Невысокий светловолосый, постоянно улыбающийся. Последнее время все детям что-нибудь покупал. Антон мысленно

начал прикидывать его шансы на победу и признал, что они довольно высоки. Да, и потом дети его любят. Ну и хрен с им...

– ...Владимир... Ну этот послабей, хотя темный, крепкий, разве что молод он для Галины, (впервые за продолжительное время Антон назвал ее по имени, хотя бы в мыслях) – только что из армии. Правда, дети ему доверяют...

– ...Михаил... Тут дело несколько сложнее. Сам претендент довольно шуплый, дунь на него – и рассыплется. Зато весь «просветленный». Экстрасекс, тьфу экстрасенс. Тантрик...

– ...И, наконец, человек, занимавший этот пост до недавнего времени, Антон... Про себя рассуждать оказалось гораздо сложнее, и он обреченно махнул рукой.

– А теперь давайте поближе познакомимся с кандидатами, – продолжала между тем Галина, – каждый из них приготовил свою предвыборную программу по воспитанию. Давайте, сначала всех выслушаем, а затем вынесем решение.

Опять же первым начал излагать свои мысли Александр. Его глуховатый голос тянулся подобно разлившейся сгущенке... Я – то, я – се. Слушать интересно, но педагогики никакой. Будет во всем поддерживать. Наказывать не будет. Да, так дети ему совсем на шею сядут и ножки свесят. Андрею стало приторно. Фигня какая-то...

Принялся Владимир развивать свою предвыборную программу... Там, говорит, сделаю, там – куплю, тут – заработаю... Туда-сюда. У детей, конечно, глаза разгорелись. А о деле опять ни хрена...

Михаил, в основном, начал на Мировой разум кивать. Какие-то фантастические идеи развел. Вспомнил единство души и тела. Про какую-то гармонию энергетического поля плел... Возвышенно так, но куда-то в сторону...

– Ну, а ты что нам скажешь, – как ни ждал такого момента Антон, вопрос прозвучал неожиданно. Словно холодной водой окатили.

– Что тут говорить, – попытался он как-то выкрутиться, – ничего нового в наше время обещать не могу. В зависимости от состояния всей страны... – и, как ему показалось, намертво отрезал себе все шансы.

– Приступаем к голосованию, – это уже бывшая теща вставила свое веское слово и принялась детям свои листочки всучивать, – поставьте крестики напротив подходящей, по вашему мнению, кандидатуры.

Дети разбежались по углам крестики ставить.

Антон огляделся вокруг. Никто не шелохнулся. Он демонстративно встал, потянулся и вышел на кухню покурить. Из всех присутствующих курящим оказался еще и Владимир, но он как прирос к месту, так его оттуда и не оторвать. Правда, раньше и Галина этим делом баловалась, но разве при детях она решится сигарету в зубы взять...

Скучища неимоверная. Антон уже совсем было решил плюнуть на все и домой вернуться, над программой поработать...

– Хватит дым пускать! – ворвался в уши Галинин голос, – пошли результаты узнавать.

– Какие уж тут результаты, – отмахнулся он, но послушно потащился в комнату.

Самому интересно стало.

Бросил в форточку окурочку. Сплюнул, что хоть немного, но увеличил количество мусора на улице.

В напряженной тишине комнаты раздавался шелест перебираемых бывшей тещей листочков. Она сама что-то озабоченно бормотала, видимо очки подсчитывала...

– Большинство голосов, – голос тещи скрипучий неприятный (Андрея аж передернуло). Кандидаты затаили дыхание.

Антон чуть не расхохотался, глядя на их вытянутые физиономии.

Действо достигло своего апогея.

– Папой выбирается... Антон...

Чего-чего, а этого он никак не ожидал. Вот так компот...

– Побеждает сильнейший, – Галина бросилась ему на шею.

Раньше она так никогда не говорила, – почему-то подумал Антон.

– Хорошо, – он казался внешне спокойным, хотя внутри покатывался от смеха, – Всем спать... Сейчас... А потом, неделю – на подготовку... Будем выбирать маму...

Вы уволены

– Ну, Николай, – Василий Сергеевич устало поднял глаза от журнала, – Что вы еще можете сказать по данному вопросу?

– Ну... это, – сказал долговязый хмурый ученик одиннадцатого класса, вальяжно развалившись за партой, и почесал затылок, – поставь мне четыре...

Брови учителя поднялись до середины лба.

– Как?

– А чё такова? – тон Николая стал вызывающим. – Я же все ответил...

– Что же это вы ответили?

– Ну, это... как его? Несмотря на большое количество... этой... боевой техники и современного оружия... Красная... армия значительно отставала в... умении им распоряжаться...

Василий Сергеевич с трудом подавил смех. «Это было бы смешно, если б не было так грустно...»

– Все, спасибо. Два...

– Да ладно, – протянул Николай, – Поставь хотя бы три...

– А почему вы обращаетесь ко мне на «ты»?

– Это мое дело, – нахально отозвался Николай и, демонстративно вытащив из кармана мобильный телефон, приступил к игре.

– Хм-м...

Василий Сергеевич поправил очки на переносице и провел пальцем по фамилиям в журнале.

– Кротову поможет... Ходорченко, – произнес Василий Сергеевич и пристально посмотрел в затылок следующего ученика.

– А, пошел бы ты, – вполголоса проговорил коренастый крепыш Максим Ходорченко, лениво поворачиваясь в сторону преподавателя.

– Что-о-о?

Максим, не отвечая, подхватил спортивную сумку и стремительно направился к выходу.

– Куда вы? – Василий Сергеевич растерянно снял очки и принялся нервно протирать стекла носовым платком.

– Пару получил, – бросил через плечо Максим, – чё тут еще сидеть? – он обратился к Николаю, – пошли, Колян, поприкалываемся...

– Ага, – Николай рванулся следом, по пути опрокинув стул.

Со звуком выстрела хлопнула дверь. От стены отвалился солидный кусок штукатурки и разбился на полу на мелкие кусочки.

– Не расстраивайтесь вы так, Василий Сергеевич, – проговорила сидящая на передней парте девушка, – они на всех уроках так...

– Ничего, ничего, – бормотал учитель, бессмысленно перекладывая на столе бумаги, – продолжим урок...

– Потом встретимся! – заглянул в класс Максим Ходорченко.

– Да, да, – поддакнул откуда-то из-за его спины Кротов.

Весеннее небо постепенно очищалось от угрюмых туч, которыми было завешено с утра. Солнышко светило совершенно по-летнему, заставляя приземистые почерневшие сугробы проседать еще больше. По дорожке осторожно показались отдельные ручейки и робко перебежали к темнеющему люку.

Василий Сергеевич устало шел по улице. Мерно постукивала по недавно освободившемуся ото льда тротуару трость.

Дорога вела в горку. К груди подкатывала одышка. «Надо бы перевести дух».

– Ну, чё, учитель, – в тоне голоса загородившей дорогу фигуры послышалась откровенная издевка, – Вот и встретились... Тут мы не на уроке...

Василий Сергеевич машинально протер стекла очков и посмотрел вперед.

Перед ним методично поглаживая костяшки кулака ладонью в черной перчатке, стоял Николай Кротов.

– Щас мы с тобой и поговорим, – со спины послышался голос Максима Ходорченко, сопровождаемый ритмичными шлепающими ударами.

Василий Сергеевич замедленно обернулся. Сразу стал ясен источник непонятных звуков. Массивная бейсбольная бита ритмично влипала в ладонь.

– Может не надо, – выговорил мужчина.

– Ха, ха! – издевательски захохотал Кротов.

Уголком глаза учитель увидел смазанное движение и непроизвольно дернулся в сторону. Мимо пролетел кулак, слегка зацепив скулу. Тут же свистнул, рассекаемый битой воздух. Толстая палка опустилась точно в то место, где мужчина находился мгновение назад. Василий Сергеевич тяжело увернулся от опускающейся биты и инстинктивно ткнул тростью в направлении нападавшего.

Ходорченко согнулся пополам, судорожно хватая раскрытым ртом воздух: пластиковый наконечник угодил в живот.

Обратным движением Василий Сергеевич подсек ногу Кротова.

– Ну, что? Достаточно? – он упер наконечник трости в грудь лежащего.

В ответ, распрямившийся уже, Ходорченко снова взмахнул битой.

– Тебе еще мало?

Рука с тростью стремительно метнулась вперед, обогнула, не сталкиваясь, биту и с силой ткнулась в солнечное сплетение.

– О-о-ох... – вырвался из груди воздух.

Еще один удар трости предотвратил дальнейшие попытки подняться.

– Полежи немного, – процедил сквозь зубы Василий Сергеевич.

Поискал глазами вокруг, поднял оброненные очки и захромал дальше к дому, тяжело опираясь на послужившую верой и правдой трость...

– Василий Сергеевич. Зайдите к директору, – юная секретарша Катя заглянула в кабинет.

– Но у меня урок... – Василий Сергеевич растерянно оглянулся на притихший класс.

– Светлана Витальевна сказала, немедленно, – пожала плечами Катя.

– Ладно, – мужчина поправил очки, виновато улыбнулся, – Ребята, поработайте самостоятельно...

И, прихрамывая, вышел в коридор...

– Что вы себе позволяете?! – глаза Светланы Витальевны метали молнии.

– А в чем, собственно, дело? – Василий Сергеевич робко остановился на пороге директорского кабинета.

– Да, как это, что случилось, – она грозно поднялась со стула, потрясая листом бумаги.

– Что это?

– Заявление на вас написали, – Светлана Витальевна внезапно успокоилась и опустила обратно.

– Какое еще заявление?

– Заявление в прокуратуру!!! Мама Максима Ходорченко обвинила вас в избиении ее сына.

– Так ведь...

– Я вынуждена вас уволить!

– Но...

– Лучше сами напишите заявление... – устало проговорила директор, – Вы уволены...

Через несколько дней ребята школы устроили всеобщую забастовку с требованием вернуть своего учителя.

– Это он их подговорил, – зло прокомментировала это выступление учащихся Светлана Витальевна...

Мать...

1

– Приезжай, – голос в трубке так и излучал радушие, – отдохнешь, в море покупаешься. У нас тут здорово.

У Веры радостно забилося сердце. Жить в семье мужа казалось ей мукой. Как она считала, никто ей не помогает, а все-таки двое детей-погодков. Отдохнуть у родной матери – что может быть лучше?

– И Вадика у отца забереешь, а то он одного-то ведь и не отпустит, – продолжала между тем Надежда.

«Тоже верно, – подумала Вера о брате, – соскучился поди по маме».

Мать с отцом развелись примерно полгода назад. Вадик остался у отца, а мать налегке уехала на юг, куда-то в приморский городок к своему новому сожителю. Любовь там у нее проснулась. Естественно, по-первости сына с собой взять не смогла.

Теперь и собирается пригласить детей к себе. Видимо, соскучилась.

– Я переговорю с папой, – пообещала Вера, привычно назвав отчима папой.

– Ты уж, постарайся это дело уладить, – проговорила Надежда со странной интонацией и отключила связь.

Вера снова размечталась. Море, солнце, родная мама. Подхватила старшую дочь на руки и закружилась по комнате.

– Ура, Валька, – счастливо приговаривала она, – к бабушке твоей отдыхать поедem.

Валя только весело визжала, не понимая еще мамкиной радости.

– Что с тобой, дорогая, – удивленно взглянул на Веру муж, оторвавшись от работы.

Что-то он там на компьютере печатал. Готовился к сборам, на которые вот-вот должен был отправиться.

– Мама к себе на лето приглашает. – Вера прямо светила в предвкушении великолепного отдыха.

– Это замечательно, – Даниил вскочил со стула и крепко прижал к себе Веру. – Хоть немножко развеешься, пока меня не будет.

– Она еще предлагает и Вадьку с собой взять.

– Вадика? – Даниил остановился, задумчиво потянул за подбородок, – Тут тебе надо бы с отчимом связаться.

– Мне кажется, с этим проблем не будет. Не враг же он собственному сыну.

Вадик был общим сыном Надежды и Вячеслава – отчима Веры.

– Надо бы позвонить Вячеславу, – рассудительно проговорил Даниил.

– Я сейчас это и сделаю, – Вера поставила визжащую Валю на пол и решительно набрала номер отчима.

– Ессе, – заканючила Валя.

– Будет тебе еще, – подхватил дочь Даниил.

Он высоко подкинул ее в воздух к самому потолку.

А Вера тем временем с нетерпением ждала ответа. Наконец, в трубке щелкнуло.

– Да, Верочка, – проговорил Вячеслав.

– Пап, мама приглашает меня к себе, – выговорила она.

– Так это же здорово, – однако большой радости в его голосе не слышалось, он так и не смог простить Надежде измены.

– Она и Вадика вроде как приглашает.

Трубка тягостно замолчала.

– Пап, ну что ты молчишь?

– Даже не знаю, что тебе и ответить, – Вячеслав тяжело вздохнул, – Не совсем для меня радостное известие.

– Почему?

– Есть в этом приглашении не совсем правильное что-то, – уклончиво отозвался Вячеслав, – Ты лучше приезжай, и тогда поговорим...

– Хорошо, – Вера покладисто нажала кнопку прекращения разговора.

– Ну, что Вячеслав сказал? – Даниил выжидающе посмотрел на супругу.

– Пока ничего определенного, – Вера опустила на диван.

– Ессе! – Валя протянула руки Вере.

Вера прижала дочь к груди.

– Я и сам не знаю, – вдруг выговорил Даниил.

– Чего ты не знаешь? – Вера с тревогой посмотрела на мужа.

– Как вы поедете-то?

– В смысле?

– Все-таки трое суток ехать, а ты с тремя детьми...

– Вадик-то уже не такой маленький. В дороге может и помочь...

– Ну, разве что.– Он с сомнением покачал головой.

На этом разговор и прекратился. Вера отошла к окну и внимательно посмотрела во двор. Все было, как обычно: сидели на скамейках старухи, старательно перемывая косточки жильцам, копошились в грязном песке чумазы детишки, пока их не совсем адекватные мамыши, сидя рядышком, потягивали водку прямо из горлышек. Женщина брезгливо отвернулась и посмотрела на мужа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.